

❖ ❖ БИБЛИОТЕЧКА СТУПИНА. ❖ ❖

ВЪКЪ ДРАКОМОВЪ.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.

ВЪ КОНТОРЪ ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА А. Д. СТУПИНА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной Управой. На почтов. пересылку прошу прилаг. 20 к. на кажд. рубль. Деньги можно присыл. тари.).

ДѢТИ УЛИЦЫ. ДВѢНАДЦАТЬ РАЗСКАЗОВЪ.

А. Свирскій.

Рисунки и обложка В. Спасскаго.

Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ—1 р. 50 к., въ коленк. переплетѣ—2 р.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Разносчики.—Первый выходъ.—Стрѣлки.—Братъ и сестра.—Степанъ.—Тряпичники.—На свалкѣ.—Мишенька.—Къ Свѣтлому празднику.—Филька.—Дитя улицы.—Силачъ.

1 Любичь-Кошуровъ.

ВѢКЪ ДРАКОНОВЪ

МОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ
ДОПОТОПНЫМИ ЖИ-
ВОТНЫМИ.

Рисунки

В. Спасскаго.

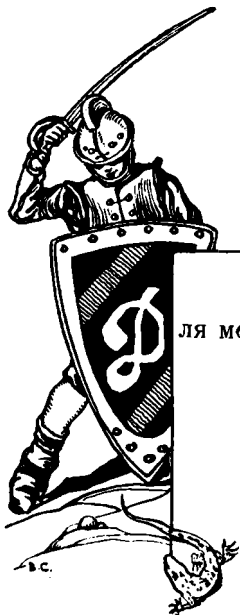

Типо-Литография
И. А. Печатики

1914 г.

Москва, Хатиповская ул. д. 52
Телефоны н. 24-21, 42-46.

ВЪКЪ ДРАКОНОВЪ.

I.

ля меня не было большаго удовольствія, какъ играть въ рыцаря Альберта.

Мы снимали дачу недалеко отъ старой брошенной каме-

ноломни. Въ каменоломнѣ водилось множество ящерицъ. Я бѣгалъ за ними по каменоломнѣ и кричалъ:

— О, гнусныя чудовища!

Если бы только вы могли меня видѣть! На мнѣ былъ шлемъ и панцырь, и въ рукѣ я держалъ обнаженную саблю... Правда, мнѣ этотъ шлемъ и саблю и панцырь купили въ игрушечномъ магазинѣ, и они были сдѣланы изъ жести—но я все-таки кричалъ:

— О, гнусныя чудовища!

Я воображалъ, что ящерицы—страшные сказочные драконы, а я—рыцарь Альбертъ... Совѣтую вамъ прочитать эту книжку: „*Приключенія рыцаря Альберта*“. Тамъ есть и рыцари, въ шлемахъ и панцыряхъ, и драконы... Я ее въ свое время зналъ почти наизусть.

Разъ, облекшись во всѣ свои рыцарскіе доспѣхи, я отправился въ каменоломню.

Спускаться въ каменоломню нужно было по неровнымъ гранитнымъ ступенямъ, вырубленнымъ прямо въ скалѣ.

Вѣдь и подъ землей есть скалы... Онѣ только засыпаны пескомъ. Я тогда уже зналъ, что у насъ подъ ногами въ глубинѣ земли цѣлая горная скалистая страна, погребенная въ горахъ песку... Что отъ времени песокъ вокругъ скалъ слежался и тоже превратился въ камень... Да, я все это зналъ очень хорошо и, скажу вамъ правду, мнѣ всегда было немного жутко въ каменоломнѣ. Она занимала площадь почти въ квадратную версту. Во всѣхъ направлѣнiяхъ тянулись широкія траншеи, прорытыя въ каменистомъ грунтѣ.

Каменная земля... Цѣлый окаменѣвшій мiръ! Развѣ это тоже не похоже было на сказку? Я бродилъ по траншеямъ, какъ по улицамъ заколдованнаго, обратившагося въ камень города и думалъ иногда, что тутъ именно

и есть самое подходящее мѣсто для сказочныхъ страшилищъ, съ которыми всю свою жизнь сражались древніе рыцари.

И такъ я спустился въ каменоломню и пошелъ хорошо мнѣ знакомой дорогой. Сегодня я рѣшилъ во что бы то ни стало обойти всю каменоломню.

Не стану описывать моихъ встрѣчъ съ ящерицами, а перейду прямо къ самому интересному, что случилось со мной въ тотъ очень мнѣ памятный день.

Въ одномъ изъ коридоровъ, на его твердомъ, какъ гранитъ, полу, я увидѣлъ глубоко вдавленные слѣды такой странной формы, что невольно попятился назадъ.

Попробуйте пройтись на головѣ по мокрому песку. Конечно, ходить на головѣ нельзя, но можно ходить вверхъ ногами на однѣхъ рукахъ. У

меня былъ товарищъ, который умѣлъ дѣлать это...

Мнѣ именно показалось, что я вижу слѣды, оставленные человѣкомъ, ходящимъ не на ногахъ, а на рукахъ!

Но что это былъ за человѣкъ!

Не говоря уже о томъ, что ладони его продавливали слежавшійся въ камень песокъ, отпечатки этихъ ладоней по величинѣ превосходили всякое воображеніе...

Даже мое воображеніе.

Такія руки могли принадлежать только великану. По моему, если бы сшить на нихъ перчатки, напр., кожаныя, то на каждую перчатку пошло бы по цѣлой воловьей шкурѣ...

Прошу взглянуть на рисунокъ.

Ни я, ни вы и никто въ мірѣ не повѣрилъ бы, что это слѣды живого существа... А между тѣмъ, чѣмъ же инымъ они могли быть?

Я хотѣлъ бѣжать и не могъ...

Мои ноги словно приросли къ
землѣ.

И вдругъ я увидѣлъ подходившаго

Слѣды лапъ хиротерія (Гокхитеттеръ).

ко мнѣ невысокаго старичка въ большой черной шляпѣ и широкой, очень длинной черной же разлетайкѣ.

Я поблѣднѣлъ. Я смотрѣлъ на него съ ужасомъ. Полю его разлетайки волочились по землѣ. Я не могу сейчасъ сказать, чего я больше испугался: его ли самого, или этой его, волочившейся по землѣ, черной хламиды...

Закрывъ лицо руками, я закричалъ:

— Не подходите ко мнѣ!

Онъ сказалъ:

— Г-мъ... Кажется во мнѣ нѣтъ ничего страшнаго.

— Кто вы?—спросилъ я...

Увѣряю васъ, мнѣ хотѣлось оглохнуть, чтобы не слышать, что онъ скажетъ. Я рѣшилъ уже, что ничего добраго отъ него не услышу.

Онъ заговорилъ слащавымъ голосомъ:

— Къ сожалѣнію, я не умѣю разго-

варивать съ дѣтьми и не знаю, поймешь ли ты меня. Я, видишь ли ты,— ученый, занимающійся *палеонтологіей*. Тьфу! вѣдь тебѣ неизвѣстно, что такое палеонтологія... Палеонтологія это—наука объ ископаемыхъ животныхъ, т.-е. о такихъ животныхъ, которыхъ теперь уже нѣтъ на землѣ, но которыя когда-то на ней существовали. Въ землѣ сохранились ихъ скелеты. Ого! вѣдь тутъ, гдѣ сейчасъ мы съ тобой находимся, десятки тысячъ лѣтъ назадъ росли лѣса и были озера, болота, горы и скалы... Потомъ горы размыло рѣками, ручьями, дождями и всю страну занесло иломъ, пескомъ и всякою дрянью... Да. Потомъ илъ и песокъ отвердѣлъ и на немъ отвердѣли слѣды тѣхъ прежнихъ животныхъ. Вотъ что! Ты погляди: у тебя подъ ногами какъ разъ слѣдъ одного такого животнаго...

Я отнялъ отъ лица руки. Я понималъ его очень хорошо, хотя онъ и

сказалъ, что не умѣеть говорить съ дѣтьми.

„Конечно, это — ученый, — подумалъ я, глядя на него теперь безъ всякаго страха.— Онъ ученый и потому, вѣроятно, носить такую разлетайку...“

Я не желалъ быть въ его глазахъ совсѣмъ дуракомъ и потому сказалъ:

— Я тоже кое-что знаю... Я читалъ о великанахъ и думаю, что это вовсе тутъ не древнее животное ходило, а скорѣе всего ходилъ на головѣ какой-нибудь великанъ... Можетъ быть, онъ хотѣлъ похвастаться передъ другими великанами тѣмъ, что умѣеть становиться вверхъ ногами?

— Видишь ли,—отвѣтилъ онъ на это, стараясь казаться серьезнымъ, хотя я видѣлъ, что его разбираетъ смѣхъ.—Сколько не копаемся мы, ученые, въ толщѣ земли на этой глубинѣ, до сихъ поръ еще никому изъ

насъ не попался человѣческой скелеть. Мы находимъ только скелеты огромныхъ драконовъ...

— Драконовъ!—воскликнулъ я.

— Да,—сказалъ онъ,—драконовъ... Настоящихъ сказочныхъ драконовъ. Ты, небось, любишь сказки? Ого! Ихъ было тогда тутъ столько, сколько теперь ящериць... Только они были ростомъ—во!

И онъ поднялъ надъ головой руку, вытянувъ ее во всю длину.

— Съ домъ?—спросилъ я.

Онъ мотнулъ головой.

— Эге. А иные и больше дома... И нѣкоторые изъ нихъ могли подниматься на заднія ноги... Знаешь, что они ѣли?.. Они обкусывали верхушки деревьевъ... Поднимется на заднія ноги и объѣстъ на деревѣ всѣ верхнія вѣтки. Тамъ вѣдь вѣтки всегда нѣжнѣй... Вотъ какіе были высокіе... Да ты вотъ что, пойдѣмъ ко мнѣ? Я тутъ вѣдь и живу, потому что,

если ъздить сюда каждый день изъ города, то, сообрази, сколько зря потратишь времени?

Онъ взялъ меня за руку.

— Какъ,—спросилъ онъ,—тебя зоветъ папа?

— Ваней.

— Пойдемъ, Ваня, ко мнѣ.

Положительно, въ немъ не было ничего страшнаго. Онъ даже показался мнѣ немного смѣшнымъ... Голосъ у него опять сталъ слащавый. Должно быть, онъ думалъ, что когда разговариваешь съ дѣтьми, то нужно непременно мѣнять голосъ.

— Знаете что,—сказалъ я,—давайте съ вами играть. Вы будете колдунъ, а я странствующій рыцарь... И вы вѣдите меня по вашимъ владѣніямъ и показываете разныя штучки.

По моему, онъ очень подходилъ къ роли колдуна въ этомъ своемъ балахонѣ.

— А!—воскликнулъ онъ и хлоп-

нуль себя по лбу ладонью.— Вѣдь у меня и то есть кое-что... Хочешь, я тебѣ покажу, понимаешь, то далекое время, когда здѣсь гуляли допотопныя животныя.

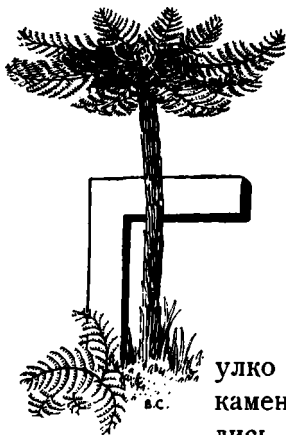
Я его не понималъ.

Я оглядывалъ его со всѣхъ сторонъ и мало его слушалъ. Я находилъ его все болѣе и болѣе похожимъ на колдуна, какъ ихъ рисуютъ въ книжкахъ для дѣтей.

— Идемъ,—сказалъ онъ.

Я вынулъ изъ ноженъ саблю, и мы пошли рядомъ.

Я былъ почти въ восхищеніи отъ него и думалъ, что нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не найдешь другого такого человѣка, въ такой разлетайкѣ, въ такой шляпѣ и съ такими бровями. Брови у него были густыя-густыя, совсѣмъ бѣлыя.

II.

улко во всѣхъ углахъ каменоломни раздавались наши шаги. Мы прошли прямо, потомъ свернули налѣво, потомъ направо. Все время подъ ногами я чувствовалъ твердый каменистый грунтъ. По ту и другую сторону тянулись почти отвѣсныя каменные стѣны въ нѣсколь-ко сажень вышины...

— Понимаешь ли ты, — сказалъ онъ, — что мы идемъ по древнему

окаменѣвшему болоту, по которому тысячелѣтія назадъ бродили ящерицы величиной со слона!

Я это понималъ не хуже его... Вѣдь вы подумайте только: мы находились съ нимъ на глубинѣ чуть ли не десятковъ саженъ отъ поверхности земли...

Я живо представлялъ себѣ этихъ ящерицъ-слоновъ и крѣпко сжималъ въ рукѣ рукоять моей сабли.

Сдѣлавъ еще нѣсколько поворотовъ вправо и влево, мы остановились передъ невысокою сколоченною изъ нетесаныхъ досокъ дверью.

Онъ отворилъ дверь, и мы вошли въ очень просторное помѣщеніе, въ родѣ подвала или погреба. Оно было выкопано или вѣрнѣе вырублено въ толщѣ сѣраго песчанника. Оконъ не было. Подвалъ освѣщался нѣсколькими электрическими лампочками, укрѣпленными на сводчатыхъ стѣнахъ.

Я съ любопытствомъ оглянулся.

Посрединѣ стоялъ большой дубовый столъ, заваленный осколками камней, какими-то костями, большими и маленькими молотками и еще какими-то невѣдомыми мнѣ инструментами.

— Здѣсь я живу, — сказалъ онъ, — вонъ моя кровать и этажерка съ книгами.

Потирая руки ладонь о ладонь, онъ прошелся нѣсколько разъ отъ стола къ кровати, помѣщавшейся у задней стѣны въ глубинѣ подвала, и остановился передо мной.

— И такъ, благородный рыцарь, — проговорилъ онъ, — я тебѣ покажу сейчасъ то, что происходило здѣсь тысячи лѣтъ назадъ.

И добавилъ, поспѣшно протянувъ передъ собой руку:

— Только ты ничего не бойся.

„Какъ онъ хорошо играетъ, — подумалъ я, — развѣ его можно сравнить съ моей нянькой?“

И я вскричалъ, какъ рыцарь Альбертъ:

— О, нѣтъ!

Тогда онъ указалъ мнѣ на небольшое вправленное въ стѣну около двери круглое стекло. Я его не замѣтилъ сначала. Оно было нѣсколько выпукло и блестѣло при свѣтѣ электричества подобно огромному глазу.

Такіе глаза, вѣроятно, были у допотопныхъ чудовищъ...

Положивъ руку мнѣ на плечо, онъ сказалъ:

— Посмотри вонъ въ то оконце, благородный рыцарь, сквозь него видно все прошлое нашей земли. Тамъ бродятъ страшные драконы, которыхъ ты ищешь.

Снова онъ взялъ меня за руку.

— Идемъ!

Вмѣстѣ мы подошли къ стѣнѣ.

— Смотри!

Я прильнулъ къ стеклу и, увѣряю васъ, я ни на минуту не усомнился,

что онъ намѣревается показать мнѣ панораму или что-либо въ этомъ родѣ.

И между тѣмъ...

И между тѣмъ я увидѣлъ въ это „окно въ прошлое“, какъ онъ его называлъ, настоящий живой папоротниковый лѣсъ!..

Но что это были за папоротники! Папоротникъ такая же трава, какъ лопухъ и никогда не бываетъ больше лопуха.

Но я уже сказалъ, что передо мной былъ лѣсъ. Зеленые отъ корня до верхушки, неподвижно стояли гигантскіе, какъ столѣтніе дубы, папоротники. Небольшія озерца блестѣли между ними. Изъ воды поднималась тамъ и сямъ похожая на деревья осока. Она была какъ разъ подстать папоротникамъ—такая же высокая и толстая.

Я не вѣрилъ своимъ глазамъ...

Не скрываю: я испугался. Во мнѣ еще теплилась надежда, что нѣтъ здѣсь никакого колдовства, а просто

я рассматриваю прекрасно сдѣланную панораму.

Но эта надежда угасла, когда на одинъ изъ папоротниковъ вползъ огромный, величиной чуть не въ человеческую голову, лѣсной клопъ.

— Вотъ что было тысячи лѣтъ назадъ на мѣстѣ теперешней каменоломни,—услышалъ я сзади себя тихій голосъ,—но ты не пугайся...

Это говорилъ мой колдунъ...

Я задрожалъ. Я понималъ, что со мной произошло нѣчто не совсѣмъ обыкновенное, нѣчто такое, что бываетъ только въ сказкахъ...

Но мнѣ оставалось только покориться судьбѣ.

Колдунъ опять шепнулъ за спиной:

— Смотри, смотри:

Видѣли ли вы когда-нибудь молодого лягушонка, когда у него еще не отвалился хвостъ? Представьте же себѣ этого лягушонка величиной съ хорошее бревно. Именно такое чудо-

вище выползло изъ одного озерца на берегъ и уставилось на меня огромными выпученными зеленоватыми глазами.

Оно скрылось сейчасъ же опять подъ водой, но на прибрежномъ илѣ остались слѣды его лапъ, удивительно похожихъ на отпечатокъ человѣческихъ рукъ.

И снова зашепталъ колдунъ:

— Въ то время водились огромныя животныя, похожія на головастики и на еще не сформировавшихся молодыхъ лягушекъ. Отпечатокъ лапы одного изъ этихъ животныхъ ты видѣлъ какъ разъ сегодня въ каменоломнѣ.

Закачались и задрожали вершинами зеленые деревья-папоротники, и между ними выставилась голова дракона. Эта голова, если бы ей пришла охота, могла бы проглотить быка.

Такъ мнѣ тогда показалось, по край-

ней мѣрѣ. Возможно, что на самомъ дѣлѣ она и не была такъ велика.

Потомъ вылѣзъ и самъ драконъ.

Вѣроятно, онъ обладалъ огромною силой. Стволы папоротника толщиной въ нѣсколько обхватовъ гнулись, какъ тростинки, подъ напоромъ его исполнинскаго тѣла, раздвигаясь на обѣ стороны.

Онъ подошелъ къ озеру и сталъ пить воду. И изъ воды сейчасъ же выставилась отвратительная морда перваго чудовища, похожаго на головастика.

Я взглянулъ на то мѣсто, гдѣ за минуту передъ тѣмъ видѣлъ клопа... Онъ продолжалъ ползти вверхъ по стволу папоротника, цѣпляясь за него изогнутыми короткими ногами толщиной въ грифель.

Съ отвращеніемъ и ужасомъ я отшатнулся отъ волшебнаго окошка, сквозь которое можно было видѣть прошлое.

Я не знаю, сколько времени простоялъ я передъ этимъ окошкомъ. Должно быть, очень долго. И, вѣроятно, оттого, что все тамъ было зеленое: зеленые папоротники, зеленая осока, зеленые глаза чудовищъ—нѣсколько секундъ и стѣны самого подвала казались мнѣ тоже зелеными.

И старичокъ въ разлетаикѣ тоже будто позеленѣлъ.

Я закричалъ ему:

— Уведите меня отсюда! Зачѣмъ вы меня обманули? Значить, вы дѣйствительно колдунъ!

Впрочемъ, хотя теперь я почти и былъ убѣжденъ, что онъ колдунъ, я не боялся его все-таки... Я видѣлъ, какъ онъ растерялся, когда я заплакалъ.

Ахъ, я заплакалъ... Но это были непрошенные слезы. Я самъ на нихъ сердился.

— Вы колдунъ?—спросилъ я,—говорите прямо...

Утирая мнѣ слезы своимъ платкомъ, онъ отвѣтилъ:

— Да нѣтъ же! Вѣдь мы съ тобой играли. И я тебѣ рѣшилъ показать эту штучку. Успокойся, прошу тебя.

— А почему вы зеленый? — сказалъ я.

Онъ взглянулъ на меня почти съ испугомъ, потомъ хлопнулъ себя по лбу кулакомъ, какъ будто что-то вспомнилъ.

— Такъ, такъ, — заговорилъ онъ поспѣшно, — мнѣ тоже кажется все зеленымъ, когда я долго смотрю туда. Вѣдь тамъ тоже преобладаетъ зеленый цвѣтъ.

— Гдѣ тамъ?

— А тамъ.

Онъ мотнулъ головою въ сторону своего волшебнаго окошка.

— А это что такое?

Мнѣ хотѣлось вывести его на чистую воду. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати онъ вздумалъ напугать меня?

И я переспросилъ сейчасъ же.

— А скажите, если вы играли со мной, то вѣдь не игрушки же у васъ тамъ, въ этомъ окошкѣ?

Онъ повернулся къ стѣнѣ и, взявшись рукой за металлическій ободокъ, которымъ было оправлено вдѣланное въ стѣнку чудесное стекло, принялся крутить его, какъ винтъ, справа налево.

Я стоялъ и ждалъ, что будетъ дальше.

Я думалъ:

„Если онъ колдунъ, то, во всякомъ случаѣ, не злой“.

Вывинтивъ стекло, онъ сказалъ мнѣ:

— Ну, а теперь иди и смотри.

И посторонился.

Но я не шелохнулся... Нѣтъ, ни за что на свѣтѣ я не согласился бы еще разъ заглянуть въ эту дыру!

Тогда онъ сунулъ руку въ образовавшееся на мѣстѣ стекла отверстие,

пошарилъ тамъ немного и вытащилъ...

Вы знаете, что онъ вытащилъ?

Ящерицу...

— Вотъ онъ, страшный драконъ, котораго ты видѣлъ въ папоротниковомъ лѣсу,—сказалъ онъ и посадилъ ящерицу къ себѣ за пазуху...

Должно быть, она была ручная.

Потомъ онъ опять повернулся къ стѣнѣ и опять сунулъ руку по самое плечо въ отверстіе.

— А лягушонокъ... Лягушонокъ,—заговорилъ онъ.—Нѣтъ, его не поймашь...

Онъ вынулъ руку изъ отверстія. Пальцы его были въ грязи, и съ нихъ капала вода...

— Нѣтъ, его не поймашь,—повторилъ онъ.

Ему стоило большого труда уговорить меня подойти поближе къ отверстию.

Въ концѣ концовъ, я все-таки рѣ-

шился... Онъ растолковалъ мнѣ, что отверстіе вело въ стеклянный ящикъ, въ родѣ акваріума, нагрѣваемый и освѣщаемый электричествомъ. Одна сторона ящика была снабжена особымъ, имъ самимъ изобрѣтеннымъ оптическимъ приборомъ, состоявшимъ изъ системы увеличительныхъ стеколъ.

Въ ящикѣ онъ посадилъ самый обыкновенный папоротникъ и самую обыкновенную осоку и напустилъ туда лягушатъ, ящерицъ и лѣсныхъ клоповъ.

Попробуйте посмотрѣть въ увеличительное стекло на спичку.

Спичка покажется вамъ бревномъ.

Также увеличивались до невѣроятныхъ размѣровъ и находившіяся въ изобрѣтенномъ имъ акваріумѣ всѣ растенія и животныя.

Отчетливо была видна каждая, самая незначительная неровность или

шероховатость на стволахъ папоротниковъ и ихъ листьяхъ...

Ничтожная морщинка на тѣлѣ ящерицы превращалась въ безобразную складку, похожую на отвислую кожу бегемота...

И ящерица уже переставала быть ящерицей. Она преображалась въ фантастическое страшилище, въ настоящего сказочнаго дракона...

Когда онъ объяснилъ мнѣ все это, только тогда и рискнулъ я приблизиться къ отверстию.

Онъ не вралъ.

Сквозь отверстіе, не закрытое теперь стекломъ, я дѣйствительно увидѣлъ самый обыкновенный акваріумъ, въ которомъ были посажены осока и папоротники.

На одномъ изъ папоротниковъ все еще сидѣлъ лѣсной клопъ.

III.

Вотъ тебѣ и ок-
но въ прошлое!
Но я былъ
доволенъ... Я
зналъ теперь
уже навѣрняка,

что старичокъ, жившій въ каменолом-
нѣ, не колдунъ.

И я ему сказалъ:

— Давайте играть дальше! Пусть
эта дырка будетъ окномъ въ прошлое.

Завинчивайте скорѣй ваше стекло—теперь я ничего не боюсь.

Онъ прищурилъ одинъ глазъ и усмѣхнулся.

На него было весело и смѣшно смотрѣть... Я былъ почти увѣренъ, что онъ сейчасъ покажетъ мнѣ еще что-нибудь въ родѣ окошка въ прошлое.

Я смотрѣлъ на него, затаивъ дыханіе...

Я смотрѣлъ ему прямо въ ротъ: я ждалъ, что онъ скажетъ.

Онъ сказалъ:

— Ты именно и видѣлъ сейчасъ прошлое...

Я сталъ тереть лобъ двумя пальцами, что я всегда дѣлалъ, когда чего-либо не понималъ...

— Т. е., какъ же это? — спросилъ я.

— А такъ! Было время, когда на землѣ росли только одни папоротники, и водились только однѣ ящерицы...

Папоротники были величиной съ нынѣшнія деревья, а ящерицы ростомъ со слона... Потомъ папоротники стали дѣлаться все меньше и меньше и превратились, наконецъ, вонъ, погляди, во что... Они очень легко помѣщаются въ акваріумѣ... Ты видѣлъ, небось, кактусы... У насъ они могутъ расти только въ комнатахъ... И оттого они такіе маленькіе... А ты поглядѣлъ бы какіе они въ Африкѣ... Ого! Рукой не достанешь... А все почему? Потому что въ Африкѣ теплѣй, чѣмъ у насъ... Тамъ всегда лѣто... Когда на землѣ жили ящерицы, было тоже очень жарко. Еще жарче, чѣмъ теперь на экваторѣ. И папоротники разрослись по всей землѣ, какъ настоящіе лѣса. Да... Было времячко, нечего сказать... Отъ жары даже вода въ моряхъ и озерахъ была теплая, и отъ нея постоянно шелъ паръ.

Цѣлая тысячелѣтія стояла на землѣ

такая жара... Понимаешь: цѣлыя тысячелѣтія...

— А потомъ?—спросилъ я.

Онъ вздохнулъ...

— Потомъ... Что же потомъ?.. Съ каждымъ тысячелѣтіемъ солнце грѣло все меньше... Эхъ-ма... Отъ дремучихъ папоротниковыхъ лѣсовъ остались одни кустарники, а отъ огромныхъ драконовъ—ящерицы да лягушки...

И еще разъ онъ вздохнулъ. Должно - быть, ему было жалко тѣхъ прежнихъ, древнихъ лягушекъ...

— И поэтому,—сказалъ я,—вы и сдѣлали себѣ акваріумъ?

— Да, поэтому... Конечно, ящерицы не только съ тѣхъ поръ измельчали, но и вообще измѣнились. Но это все пустяки... Когда я сижу передъ своимъ акваріумомъ, мнѣ всегда кажется, что я смотрю въ прошлое...

Онъ умолкъ... Сѣвъ на кровать,

онъ подперъ щеки ладонями и смотрѣлъ ни то на дверь, ни то на это свое окошко въ прошлое.

— О чемъ вы думаете? — спросилъ я.

— Сейчасъ о чемъ думаю?

— Да.

— Объ *игуанодонтъ*...

— А это что такое?

— Это, видишь ли, тоже допотопное животное... Оно не имѣло на тѣлѣ ни волосъ, ни чешуи. Его кожа была совершенно гладкая, какъ кожа лягушки... Возможно, что это именно его слѣдъ ты видѣлъ у насъ въ каменоломнѣ. Тогда было много такихъ голотѣлыхъ животныхъ, похожихъ и на лягушекъ и вмѣстѣ на ящерицъ... Многіе изъ нихъ могли передвигаться въ лѣсной чащѣ на заднихъ лапахъ, хватаясь передними за стволы деревьевъ. Ты представь себѣ только эту полуящерицу, полу-

лягушку чуть не въ три сажени ростомъ, идущую по лѣсу.

— Погодите, — перебилъ я его; — вотъ вы все говорите: лѣса, лѣса... А развѣ тогда не было морей?

— Были и моря, — отвѣтилъ онъ.

— И въ нихъ тоже жили ящерицы?

— Да... эналіозавры, ихтіозавры, плезіозавры и разные другіе.

— Какъ? — переспросилъ я его.

Онъ махнулъ рукой.

— Э, все равно не выговоришь. Такъ ихъ называютъ въ палеонтологіи... Да это не важно, какъ они ни назывались бы. Однѣ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, ихтіозавры, были похожи на рыбъ, величиною куда побольше кита. Но у этихъ рыбъ были лапы, какъ у ящерицъ, и такая же, какъ у ящерицы, голова. Другія, именно плезіозавры, походили на огромныхъ, въ нѣсколько разъ крупнѣй самаго

крупнаго удава, змѣй и тоже обладали лапами.

Тогда ужъ такой вѣкъ былъ: змѣя ли, рыба ли, лягушка ли—непремѣнно она наполовину была ящерица.

— А птицъ тогда не было? — спросилъ я и даже глаза закрылъ. Мнѣ представилось, что въ тотъ волшебный вѣкъ и птицы, вѣроятно, тоже хоть немного да походили на ящерицъ.

— Были и птицы... Только опять-таки, повторяю, всѣ животныя въ то время наполовину были ящерицы.

— И птицы?

— И птицы. Тоже и у нихъ голова была какъ у ящерицы; правда, она отчасти напоминала и голову птицы, только, видишь ли, у нихъ вмѣсто клюва была пасть.

— Какъ пасть?

— А такъ. Настоящая пасть съ зубами.

— А крылья?

— Крылья онѣ имѣли, какъ у летучей мыши—перепончатая...

— Значить, онѣ были совсѣмъ какъ драконы, о которыхъ говорится въ сказкахъ?

— Да. Только нужно тебѣ сказать, что самая крупная изъ нихъ были не больше индюка. Хочешь, я покажу тебѣ рисунокъ одной изъ этихъ птицъ.

— Покажите.

У меня и сейчасъ хранится этотъ рисунокъ. Онъ мнѣ подарилъ его на память. Помѣщаю его здѣсь.

Подъ рисункомъ было подписано: „Археоптерикъ“.

Все было хорошо у этого археоптерикса: и голова, и крылья, и зубатая пасть.

Жаль только, что онъ былъ очень невеликъ ростомъ.

— Онъ совсѣмъ маленькій, — сказалъ я, — вы мнѣ лучше расскажите еще что-нибудь о тѣхъ, какъ ихъ...

— Объ ихтіозаврахъ и плезіозаврахъ?

— Да.

— Что же про нихъ рассказывать? Въ землѣ сохранились только ихъ скелеты и о нихъ ровно ничего неизвѣст-

Археоптериксъ.

но, кромѣ того, что жили они въ моряхъ и были, судя по всему, хищными животными, т. е. нападали на болѣе мелкихъ животныхъ, а иногда вступали въ бой и между собою.

— Ну, а тѣ, что жили въ лѣсахъ? Вы ихъ какъ называли?

— Пока я рассказалъ тебѣ только объ одномъ, объ игуанодонѣ. Кромѣ игуанодона въ тогдашнихъ лѣсахъ во-
дилось и множество другихъ испо-
линскихъ ящерицъ или, какъ ихъ на-
зываютъ въ палеонтологіи, *ящеровъ*.
Большинство изъ нихъ были покры-
ты крѣпкой роговой чешуей съ го-
ловы до хвоста. Плохо, должно быть,
отъ нихъ приходилось игуанодону.

— Значить, и между ними тоже бы-
ли хищные?

— И очень многіе. Да, плохо отъ
нихъ приходилось бѣдному игуанодону,
хотя онъ, кажется, и былъ самый
крупный изъ нихъ.

Чуть ли уже не въ десятый разъ
онъ вспоминалъ про этого игуано-
дона.

— Должно быть,—сказалъ я ему,—
вамъ игуанодонъ нравится больше
всѣхъ?

Онъ поглядѣлъ мнѣ пристально въ
глаза и произнесъ съ улыбкой:

— А ты опять не испугаешься?

— Чего?

— Я хочу показать тебѣ его скелеть.

— Игуанодона?

— Да.

— Да развѣ онъ у васъ есть?

— Есть, я нашелъ его здѣсь. Очень хорошій скелеть. Хочешь, покажу.

— Конечно, покажите.

— Пойдемъ.

Мы вышли изъ подвала и направились опять по каменоломнѣ изъ траншеи въ траншею прежней дорогой.

Мы шли назадъ.

Вотъ и отпечатокъ ступни игуанодона.

Мы сдѣлали еще нѣсколько шаговъ и свернули налѣво въ боковую траншею.

Вдали высились какіе-то лѣса изъ новыхъ, очевидно, совсѣмъ недавно очутившихся здѣсь бревенъ. Надъ лѣ-

сами былъ сдѣланъ досчатый на-
вѣсъ.

Я невольно вскрикнулъ, когда мы
подошли къ этимъ лѣсамъ.

Я увидѣлъ скелетъ игуанодона.

Я сейчасъ затрудняюсь съ чѣмъ
сравнить его позвоночникъ. Во вся-
комъ случаѣ онъ былъ толще тѣхъ
бревенъ, изъ которыхъ вокругъ него
были устроены лѣса.

Я обратилъ также вниманіе на реб-
ра и кости заднихъ и переднихъ
ногъ.

Онъ однѣ только, должно быть, вѣ-
сили десятки пудовъ.

Въ вышину скелетъ достигалъ де-
сятковъ аршинъ. Все въ немъ прихо-
дилось считать десятками.

Это былъ не скелетъ—это была ка-
кая то постройка изъ костей!

И онъ навѣрное упалъ бы, если бы
вокругъ него не стояли лѣса.

Лѣса его поддерживали.

Установленъ онъ былъ вертикально на заднихъ ногахъ.

Долго смотрѣлъ я на него.

Я думалъ:

— Вотъ такъ ящерица.

Теперь я отлично понималъ, почему владѣлецъ этого скелета такъ часто вспоминалъ объ игуанодонѣ.

Еще бы! Я самъ потомъ не могъ забыть о немъ долгое время. Даже во снѣ онъ мнѣ снился обыкновенно въ видѣ идущаго по лѣсу лягушонка величиной съ мельницу.

— И это страшилище, — воскликнулъ я, — вы говорите, было слабѣй другихъ тогдашнихъ ящеровъ!

Старичокъ покачалъ головой.

— Нѣтъ, онъ не былъ слабѣй ихъ, — сказалъ онъ, но тѣло его ничѣмъ не было защищено и потомъ по природѣ своей игуанодонъ вѣдь не кровожадный. Онъ питался почти исключительно тогдашними растеніями.

— А тѣ другіе ящеры?

— Тѣ, вѣроятно, охотились за нимъ, какъ за вкусною дичью.

— А скажите,—спросилъ я,—почему тогда всѣ животныя были хоть немного да похожи на ящерицъ?

— Не немного, а очень, — поправилъ онъ меня. — Вѣдь въ то время суши почти не было. Материки только что показались изъ подъ воды и представляли необозримыя болота, заросшія лѣсами. Первыя животныя зародились на земномъ шарѣ въ водѣ и илѣ. А ты знаешь, какія животныя и теперь водятся въ болотистыхъ мѣстахъ и въ водѣ. Вспомни хоть крокодила. Крокодилъ собственно ближе всѣхъ подходитъ къ древнимъ ящерамъ. Какія же тогда и могли быть животныя, какъ не ящероподобныя? Правда, въ вѣкъ игуанодона болота уже начинали просыхать. Но вѣдь предки то игуанодона и другихъ ящеровъ родились и выросли среди бо-

лотъ и озеръ. А потомки, какъ тебѣ известно, имѣють всегда какія-либо отличительныя особенности своихъ предковъ.

— Стало быть, это правда, что мы сейчасъ съ вами находимся на мѣстѣ древняго болота?

— Да. Однако, не пора ли тебѣ домой?—Онъ вынулъ часы и сказалъ, взглянувъ на меня вопросительно:

— Сейчасъ уже третій часъ.

А мы обѣдали въ три ровно. Нужно было торопиться. Я распростился съ нимъ и побѣжалъ къ выходу изъ каменоломни.

Онъ закричалъ мнѣ вслѣдъ:

— Завтра приходи опять!

Конечно, я воспользовался этимъ приглашеніемъ.

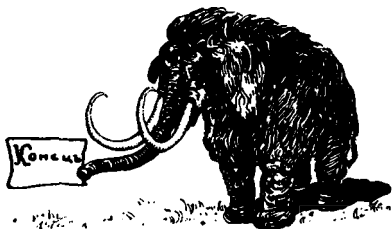
Потомъ я бывалъ у него чуть ни ежедневно. Мы стали съ нимъ большими пріятелями.

На прощанье, когда мы уѣзжали

съ дачи, онъ подарилъ мнѣ свой удивительный акваріумъ.

Я просиживалъ, бывало, передъ нимъ цѣлыми часами. Какъ и онъ, я тоже пристрастился смотреть „въ прошлое“.

И казалось мнѣ все правдой въ моемъ волшебномъ стеклѣ. Я вижу землю, какою она была тысячелѣтія назадъ. Вижу ея болотистыя равнины и этихъ ящеровъ, которые только и могли водиться на этихъ равнинахъ.

ВЪ КОНТОРЪ ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА А. Д. СТУПИНА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(Москва, Инюльская ул. рядомъ съ Ремесленной Управой. На почтов. пересылку прошу прилаг. 20 к. на кажд. рубль. Деньги можно присыл. марн.).

СБОРНИКЪ ПОДВИЖНЫХЪ ИГРЪ НА ОТКРЫТОМЪ ВОЗДУХЪ,

съ приложеніемъ комнатныхъ игръ.

Всѣхъ 200 игръ, съ рисунками.

Сост. А. Тороповъ, преподаватель подвижныхъ игръ на курсахъ для приготовленія преподавателей и преподавательницъ физическихъ упражненій при Московскомъ Общ-вѣ содѣйствія физическому развитію и руководителъ подвижныхъ игръ въ Московскомъ Общ-вѣ „Физическое Воспитаніе“.

Цѣна 1 руб., въ папкѣ - 1 руб. 25 коп.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. книга признана подлежащею включенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученич. библ. среднихъ учебн. заведеній, а также допущена въ учительскія библ. низшихъ учебн. заведеній.

СБОРНИКЪ РАЗСКАЗОВЪ и СКАЗОКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Составиль В. П. Авенариусъ.

НОВАЯ ДѢТСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ.

Рисунки А. П. Апсита и В. В. Спасснаго. Обложка В. В. Спасснаго.

Цѣна 1 р. 75 к., въ папкѣ—2 р., въ колѣнк. перепл.—2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Муколина. (Отрывокъ). *В. Лесненко.* 2. Въ лѣбу. *А. Алтаевъ.* 3. Морской бой въ ночь на 8-е мая 1703 года. (Изъ исторической повѣсти „Великій Царь Петръ и Лизета“). *М. Альбовъ.* 4. Бродяга. *К. Баранцевичъ.* 5. Ребята. (Отрывокъ). *В. Вересаевъ.* 6. Старый колодезь. (Глава изъ семейной хроники „Дѣтство Темы“). *Н. Гаринъ.* 7. Ворона. (Отрывокъ). *П. Гнѣдичъ.* 8. Задача. *Кн. Дм. Голицынъ (Муравлинъ).* 9. Въ огнѣ. (Глава изъ повѣсти „Друзья“). *А. Заринъ.* 10. Ваюлень. (Сказочка земли). *П. Засадимскій.* 11. Сильфа и Эльфа. *Дм. Кайгородовъ.* 12. Петуха-Зайчичъ. (Сказка). *Н. Карзинъ.* 13. Царевниинъ жестъ. (Сказаніе). *А. Коринескій.* 14. Я ольбой. (Изъ этюда „Слѣпой музыкантъ“). *Вл. Короленко.* 15. Не преситъ ремесло хлѣба, а само кормитъ. (Глава изъ повѣсти „Большакъ“). *А. Кругловъ.* 16. Прочная пуговица. (Глава изъ разсказа „На переломѣ“). *А. Купринъ.* 17. Въ теснотѣ, да не въ обидѣ. (Разсказъ старушки). *Кл. Лукашевичъ.* 18. Надинна ноза. *Н. Лухманова.* 19. Сиверный день Василія Ивановича. (Сказка). *Дм. Маминъ-Сибирякъ.* 20. Утро Петра Великаго. *Дм. Мережковскій.* 21. Разбойниинъ Хаджи-Амедъ. *В. Немировичъ-Данченко.* 22. Вечерній звонъ. *К. Носиловъ.* 23. Ближній бояринъ и сношорохи. *Е. Опочининъ.* 24. Исторія оъ Панафидинимъ. (Изъ повѣсти „Товарищъ“). *Н. Позняковъ.* 25. Исполатчинъ. (Изъ бурсацкихъ воспоминаній „До и послѣ“). *И. Потапенко.* 26. Великаны. (Кавказская легенда изъ очерковъ военной жизни „Накордонѣ“). *В. Септловъ.* 27. Елна и Оюна. (Сказка). *П. Соловьевъ.* 28. Казань. *В. Тихоновъ.* 29. Власть—Божій человекъ. (Сказка изъ разсказа „Слѣпуношка“). *Гр. Л. Л. Толстой.* 30. Кавказоній плѣнниинъ. (Отрывокъ). *Гр. Л. Л. Толстой.* 31. Вельъ. *К. Фюфановъ.* 32. Мальчичи. *А. Чеховъ.* 33. Агашна. (Отрывокъ). *Т. Щепкина-Куперникъ.*

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. книга допущена въ ученич. библиот. город. училищъ а также признана подлежащей внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учен. библиот. средн. учебн. заведеній и пригодной для выдачи въ награду ученикамъ средн. учебн. заведеній.

ДѢТСКІЯ КНИГИ

Кл. Лукашевичъ:

* ФЕДЮНЬКА-УЧИТЕЛЬ.

(Быль). Рисунки А. Апсита. Цѣна 20 к.

* МИРОША-МУЗЫКАНТЬ.

Разсказъ для дѣтей. Рисунки В. Спасскаго. Цѣна 30 коп.

* МАКАРЪ.

Разсказъ для дѣтей. Съ рисунками. Обложка В. Спасскаго.
Удост. Преміи Спб. Фреб. О-ва. Цѣна 50 коп.

* ПТИЧНИЦА-АГАФЬЯ.

Разсказъ. Съ рисунками. Обложка А. Апсита.
Удост. Преміи Спб. Фреб. О-ва. Цѣна 50 коп.

* ЯБЛОНЬКА.

Повѣсть для дѣтей средняго возраста. Рисунки и обложка
В. Спасскаго. Цѣна 75 коп., въ папкѣ—1 р.

НОВИНКА.

Сборникъ повѣстей и разсказовъ для дѣтей младшаго возраста. Рисунки В. Спасскаго и А. Апсита.
Цѣна 1 р., въ папкѣ—1 р. 25 к.

Знакъ * показываетъ, что эти книги допущены Учен. Ком.
Мин. Нар! Просв.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ: Москва, Никольская улица, рядкомъ
съ Ремесленной Управой, А. Д. Ступину.